

О Т З Ы В

официального оппонента, доктора социологических наук, доцента
Шаповаловой Инны Сергеевны на диссертацию
Трынова Дмитрия Валерьевича «Социальное самочувствие как фактор
политического участия молодежи», представленную на соискание ученой
степени кандидата социологических наук по специальности
5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы

Актуальность темы диссертационного исследования. Молодежь является особой группой, формирующей перспективный человеческий капитал государства. Ее политическая активность, в том числе, является показателем и результатом социальной продвинутости, эффективности политической системы. Главной задачей со стороны государственного управления здесь становится организация действенной системы политического включения молодежи и поддержка ее политического участия, которое также может быть обеспечено со стороны общественных структур и самоорганизации молодежи. Важным вопросом в обеспечении управления этим процессом становится вопрос о факторах, определяющих согласие и проактивность такого включения. Безусловно важнейшим из них является оценка социальной реальности трансформирующуюся в социальное самочувствие и настроение молодежи. Рассмотрение этого движущего фактора в качестве ключевой составляющей политических стратегий молодежи может определить новые технологии ее поддержки со стороны государственной и молодежной политики. Все обозначенное выше дает основание говорить о несомненной высокой актуальности темы диссертации Дмитрия Валерьевича Трынова.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Обоснованность результатов диссертационного исследования обеспечивается адекватностью использования инструментального, деятельностного (праксеологического) и стратификационного подходов, отраженных в концепциях по теме диссертации; теорий зарубежных классиков и

прогрессистов социологической мысли, в которых представлены концепции «социального самочувствия», «субъективного благополучия», «качества жизни». Подтверждением обоснованности выводов может служить и эмпирический арсенал исследований автора, который включает 3 социологических замера, с использованием как количественных, так и качественных методов, успешно сочетаемых в анализе различных показателей и характеристик социального самочувствия и политического участия молодежи, а также вторичных данных региональных и всероссийских исследований и статистических индикаторов по проблеме диссертационной работы.

Научная новизна (стр. 11-12 дис.) и положения, выносимые на защиту (стр. 12-16 дис.) развернуты, детально обоснованы и подкреплены данными диссертационного исследования, адекватно отражают действительные результаты для науки и практики, полученные диссертантом.

Выдвинутая автором цель исследования, заключающаяся в необходимости «изучить влияние социального самочувствия на политическое участие молодежи и на выбор ею стратегий участия в политике» (стр. 9 дис.), достигнута, поставленные в работе задачи решены в полном объеме.

Достижению цели и решению поставленных задач подчинена логика и структура диссертации, которая включает две главы основного текста, заключение, список использованных источников (в количестве 161) и приложения.

В первой главе «Теоретико-методологические основания исследования социального самочувствия как фактора политического участия молодежи», в рамках первого параграфа, соискатель проводит обзор существующих подходов и концептуальных теорий, которые могут быть использованы при изучении политического участия молодежи. Политическое участие рассматривается соискателем как социальный процесс, что позволяет выделить в нем определенные стратегии: приспособление-конфликт, кооперация-конкуренция. Для более детального теоретического моделирования автор предлагает структурную модель

процесса политического участия, обозначая в качестве основных элементов субъекта действия, цели действия, мотивы действия и само действие, условия и факторы, влияющие на него.

Социальный процесс политического участия рассматривается автором с сторон разных подходов к его изучению: инструментального подхода (что позволило выявить функции политического участия), деятельностного подхода (позволившего уточнить понятия политической деятельности и активности, вовлечения и участия), стратификационного подхода (определяющего причины и факторы, приводящие к различным проявлениям политического участия в социальных группах, общностях, слоях и классах). Такой анализ позволяет сформулировать не только содержательные характеристики, но и уточнить определение политического участия, которое становится новым научным результатом работы.

Для полноты теоретического моделирования, автор также предлагает рассмотреть уровни, типы и формы политического участия, для чего анализирует возможные основания их классификации и последующей эмпирической типологизации.

В данной главе не оставлен без внимания автора и феномен молодежного политического участия, который рассматривается с позиции специфики возраста и молодежной субкультуры (универсальных и уникальных ее характеристик), каналов политического вовлечения молодежи. Все эти важные моменты фиксируются в каузальной модели, соединяющей каналы политического вовлечения и формы политического участия молодежи. Рассмотрен, в том числе, и динамический формат проблемы, позволяющий выделить определенные стадии политического участия молодежи, что безусловно важно для типологизации и выстраивания стратегии управления процессом повышения политической активности молодых людей. На примере анализа существующего эмпирического фонда автор убедительно доказывает наличие связи между показателями социального самочувствия, стадиями, уровнем и формами политического участия российской молодежи.

Теоретическое моделирование приводит автора к идее о том, что концепция социального самочувствия могла бы выступить теоретическим основанием, на базе которого возможно изучение механизмов, определяющих характер и содержание политического участия молодежи. Для подтверждения жизнеспособности этой идеи соискатель также всесторонне рассматривает данную дефиницию. И здесь импонирует проблемный поиск автора той методологической основы, которая бы позволила перевести категорию социального самочувствия из междисциплинарного дискурса на язык социологической категоричности, операционализировать ее как интегральную характеристику, способную выступить основой, габитусом политического участия (а на самом деле и любого другого вторичного социального процесса, что собственно доказывает авторское определение (уточнение) данного понятия (стр. 92 дис.)). И эта задача тем сложнее, чем более размыта граница между понятиями социального настроения, социального благополучия, общественного счастья, общественного сознания и, непосредственно, социального самочувствия.

Итогом теоретических изысканий становятся положения авторской концепции социального самочувствия, включающие ее трехкомпонентную (когнитивный, эмоционально-оценочный и поведенческий элемент) структуру, определение ядерного элемента (индивидуальное жизненное благополучие) и основу стратификации. Концепция автора операционализуется через индикаторы в структурную модель социального самочувствия.

Во второй главе «Влияние социального самочувствия на участие молодежи в политике», автор предлагает рассмотреть уровни и показатели политического участия молодежи разных регионов России на примере эмпирического материала, что позволяет сформировать социальный портрет молодежной группы, характерный для каждого уровня политического участия. Подтверждая данные массовых опросов молодежи, приводится анализ и качественных исследований (экспертных опросов, фокус-групп), где предлагаются разные точки зрения на причины как

политического активизма, так и пассивности (со стороны экспертов), варианты политических социальных стратегий и их реализации (со стороны участников фокус-групп). Такая качественная информация дает ценный аналитический ресурс и позволяет увидеть дополнительный рельеф реализации процессов политического вовлечения и участия молодежи.

Политическое участие и его результаты рассматриваются также через призму использования разных каналов политического вовлечения (прогосударственных и оппозиционных) и стадии, для демонстрации тенденций характерных для динамики и управления данным процессом. И именно такая стратификационная характеристика становится основой доказательной стратегии автора для его концептуальной идеи – идеи о то, что социальное самочувствие может быть основой определения специфики политического участия молодежи. Приводя социально-политические портреты относительно показателей социального самочувствия, автор убедительно доказывает, что политически активная молодежь, стоящая на прогосударственных позициях, имеет значительно более высокий уровень удовлетворенности социальной ситуацией, более лояльные оценки социальной среды и т.д., чем оппозиционная молодежь, ей более свойственна ориентация на внешние мотивы политического участия, она тяготеет к избеганию конфликта и имитации деятельности. Сравнительный анализ социальных портретов политической активной молодежи, занимающей разные полюса политического «ринга», дополняет типология стратегий политического участия, основанная на вариантах ориентации на рискованные политические решения и мотивы участия в политической деятельности. Выделенные типы получают дополнительную авторскую характеристику со стороны показателей общественного настроения.

В рамках диссертационной работы четко выделяются позиции научной новизны, достижение цели подтверждается выбранной исследовательской и аналитической стратегией. В выводах автор подчеркивает обозначенные проблемы по вовлечению молодежи в политическую деятельность, обеспечению ее политического участия и повышению ее общей удовлетворенности социальной ситуацией.

Достоверность и новизна научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Научная новизна работы заключается, прежде всего, в определении понятия политического участия как социального процесса, направленного на увеличение влияния социальных субъектов на политические решения, а также обоснованием модели политического участия молодежи.

Безусловно, научной новизной является авторская типология стратегий политического участия молодежи, в основу которой положены критерии доминирующей политической мотивации, способы достижения политических целей, также установленная их связь с показателями социального самочувствия.

Приращением нового знания становятся социальные портреты политических активистов провластных и оппозиционных групп молодежи, в том числе и с позиции показателей социального самочувствия, определение рисков в реализации их политических стратегий и рекомендации по работе с такими группами на разном уровне.

Значимость для науки и практической деятельности полученных автором диссертации результатов заключается в теоретическом развитии и подкреплении теорий политической социологии, социологии молодежи и социологии управления. В теоретическом плане уточненные и предложенные понятия политического участия, социального самочувствия и социального настроения могут быть использованы исследователями для проблемной операционализации. Выявленные типологии политических стратегий молодежи, а также социальные характеристики типов социальных групп политической молодежной активности, могут не только расширить теоретические представления об объекте исследования (в фундаментальном и эмпирическом контексте), но и заложить основы проектного и процессного управления в сфере государственной молодежной политики по направлениям политического просвещения и повышения политической активности молодежи.

Результаты диссертационного исследования и выработанные на его основе рекомендации могут быть использованы органами власти и

управления в целях формирования социальной политики, развития человеческого и социального капитала, повышения престижности политического участия, повышения эффективности государственной молодежной политики и т.д.

В качестве замечаний и пожеланий по диссертации можно отметить следующее:

С позиции методологии:

1. Есть определенные сомнения, что каузальная связь между показателями социального самочувствия, формами политического участия и политической активностью в целом является прямой. На наш взгляд, и социальное самочувствие, и политическое участие являются переменными-следствиями, вторичными переменными, и соответственно зависимость их косвенная, не причинная. В основе социального самочувствия лежит определенный склад мышления (системность, критичность, склонность к объективности, способность к метаоценке), определенный психотип (объективность-субъективность, пессимизм-оптимизм, альтруизм-эгоизм, просоциальность или асоциальность) (в том числе и в основе социального настроения, которое автор также включает в свою доказательную концептуальную линию), возможно, какие-то стратификационные признаки (достаток, социальный статус, регион и территория проживания и т.д.). В связи с чем, возникает вопрос о правомерности и возможности утверждения того, «что концепция социального самочувствия могла бы выступить теоретическим основанием, на базе которого возможно изучение механизмов, определяющих характер и содержание политического участия молодежи». На наш взгляд, социальное самочувствие (его показатели) являются только чертами социального портрета, сравнительной характеристикой групп молодежи по отношению к политическому участию;
2. В метамодели структуры социального самочувствия (стр. 102 дис.), автор выделяет в поведенческом компоненте стратегии участия в политике (в описании автора они поданы как стратегии политического

участия молодежи). На наш взгляд, такие стратегии входят в жизненные (как один из видов), не могут выступать отдельным элементом общей структуры социального самочувствия – лучше было дополнить этот компонент, поведенческими моделями или факторами принятия решений (например);

С позиции методики:

3. В структуре социального благополучия автором выделены факторы стратификации (стр. 102 дис.): статусно-ролевые позиции в обществе; финансово-экономическое благосостояние; доступ к образовательным и культурно-досуговым ресурсам. Однако в анализе политического участия в дальнейшем автор не возвращается к этим важным, на наш взгляд, компонентам, определяющим социальное самочувствие молодежи и действительно способным сформировать определенные стратегии политического участия;

4. Весь доказательный базис построен автором с позиции сравнения портретов молодых политических активистов, стоящих на провластных и оппозиционных полюсах (и здесь есть определенные претензии к тому, что в работе не представлен сравнительный анализ с другими группами молодежи, он остается «за кадром»). Однако, в заключении, автор пишет: «выяснилось, что оппозиционные активисты – это общность, имеющая значительное сходство показателей социального самочувствия с общей массой молодежи в оценках текущей ситуации, образа будущего и социального настроения. Активное проявление ее в политике выступает реакцией на негативные воздействия внешней среды и субъективные оценки своих перспектив социальной жизни» (стр. 193 дис.). Таким образом, в работе имело смысл давать сравнение не провластных и оппозиционных групп молодежи (двух меньшинств), а провластных активистов и всей остальной молодежи (меньшинства и большинства), что совершенно меняет доказательную стратегию и общий итог. В ходе рассуждений автора видно, что позиция активистов-оппозиционеров (то

есть, по сути, всей молодежи, в том числе и не вовлеченной в политику) характеризуются более низкими показателями социального самочувствия и настроения, пессимизмом относительно своих стратегий и будущего, и это, по рассуждением автора, становится первопричиной их включения в политическую активность, в том числе и выбор рискованных стратегий – в реальности, получается такая зависимость ничего не доказывает – группа имеющая низкие показатели социального самочувствия может быть как вовлечена в политику, так и не вовлечена. То есть, социальное самочувствие не может быть основой механизма, определяющего характер политического участия?

Отмеченные замечания в целом не снижают теоретической и практической значимости представленной диссертации и принципиально не влияют на положительную оценку выполненного исследования, которое остается очень интересным и обладает безусловной научной новизной. Автореферат и публикации автора отражают основное содержание диссертации.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней. Основные положения диссертационной работы отражены в автореферате и авторских научных публикациях. Всего по теме диссертационного исследования соискателем опубликовано 15 работ, в т.ч. 9 – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ и 1 публикация в журнале, индексируемом в научную базу Web of Science. Содержание диссертационной работы соответствует пунктам паспорта научной специальности 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы, а также следующим пунктам паспорта специальности: п. 6 – Становление гражданского общества в России, его элементы и структура; п. 16 – Трансформация элиты; экономическая и политическая элиты, их состав, функции, динамика развития. Формирование института власти; п. 22 – Властные отношения и их место в системе структурообразующих признаков.

Диссертационное исследование Трынова соответствует основным требованиям, изложенным в п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ. Трынов Дмитрий Валерьевич заслуживает присуждения учёной степени кандидата социологических наук по специальности 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы.

Официальный оппонент –
доктор социологических наук, доцент, заведующая кафедрой социологии и организации работы с молодежью Белгородского государственного национального исследовательского университета

06.06.2022

Шаповалова Инна Сергеевна

Подпись И.С. Шаповаловой заверяю
Начальник отдела кадров

Специальность 22.00.08 – Социология управления
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)
308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85
Тел. места работы: (4722) 245480, официальный сайт организации:
<https://www.bsu.edu.ru/>. E-mail: shapovalova@bsu.edu.ru.

